

Цзянь Эр выглядел холодным и высокомерным, но тонкие морщинки в уголках его глаз выдавали в нем еще немного превратностей, которые есть только у людей в этом мире. Ань Чжэн вдруг обнаружил, что рабы меча рядом с Чэнь Сяояо рассказывали истории одну за другой. Ань Чжэн позже узнал, что эти рабы-меченосцы были верными стражниками, когда они впервые последовали за Чэнь Сяояо из дворца Дакси.

Последним поколением Святого Императора был Чэнь Сяояо, который изначально хотел передать кресло ему. Но позже Чэнь Унуо оказался слишком сильным, и сердце старого Святого Императора дрогнуло.

В итоге старый Святой Император выбрал Чэнь Вунуо, потому что, с какой бы точки зрения он ни смотрел, Чэнь Вунуо больше, чем Чэнь Сяояо, подходит на роль главного императора мира. Хотя Чэнь Сяояо умнее и талантливее, его темперамент обречен на то, чтобы промахнуться мимо кресла.

Однако Старый Святой Император знал, что характер Чэнь Унуо настолько ядовит и властен, поэтому он дал Чэнь Сяояо лучшую группу охранников, которую он обучил. Когда Чэнь Вунуо окончательно определился с преемником Святого Императора, старый Святой Император сказал Чэнь Вунуо семь слов.

Братья могут сражаться друг с другом, но не расходиться во мнениях.

Однако Чэнь Унуо знал, как сильно Чэнь Сяояо угрожал сам себе. В то время при Священном дворе у Чэнь Сяояо была широкая сеть. Потому что характер Чэнь Сяояо - покладистый и щедрый, и он не внимателен. Те большие семьи, которые держат власть в Чаотане, также надеются, что такие люди, как Чэнь Сяояо, станут святыми императорами, а не Чэнь Вунуо, который более сознательно относится к своим правам и желаниям.

Позже эти мертвецы стали рабами меча Моцзуна.

Первоначально Чэнь Сяояо называл их мечниками, но эти люди были верны Чэнь Сяояо и называли себя рабами.

"Кракен имеет некоторые сходства с братом Атуна, которого ты победил".

Цзянь Эр сидел в колеснице, его голос был немного хриплым, и казалось, что он страдает от превратностей.

"Согласно слухам, у Кракена также есть два тела, одно находится в неизвестном месте в глубине моря, а другое бежит снаружи. Даже если он убьет внешнее тело, его все равно можно воскресить в морских глубинах, и он продолжит создавать новое тело. "

Цзянь Эрдао: "Если дело обстоит именно так, главное, чтобы никто не смог убить даже внешнее тело. Силе Чжуо Цинди научили вы, но я уверен, что Чжуо Цинди был даже вдесятером перед Кракеном, которого я не могу удержать ни минуты. Он настолько силен, что ты и не думаешь, что сможешь преодолеть его в своем сердце. Не то чтобы у тебя хватило мужества сразиться с ним без страха смерти. "

Я Куо кивнул: "Если бы не это, мы бы не потерпели такого поражения. Просто Бай Келан, мы пока не думаем об этом".

Чэнь Шаобай сказала: "Но разве мы уже не нашли Жемчужину Морской Души? Легенда

гласит, что Жемчужина Морской Души способна убить Кракена".

"Это всего лишь легенда."

рассеянно сказал Я Куо: "На самом деле, никто не знает, как использовать Жемчужину Морской Души. Возможно, только Амарикен знает это сам".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Возможно, кто-то еще знает".

Все одновременно были ошеломлены, а затем в сознании появилось имя.

Чжугэ Цюнлу.

"Именно Чжугэ Цюнлу помог морскому чудовищу выбраться на сушу с помощью жертвоприношения. С интригами Чжугэ Цюнлу не могло быть никакого обмена. Вспомнив о своей сделке с Чжуо Цинди, он от всей души хотел получить камень замороженного духа..."

Ань Чжэн сказал: "Если замороженный камень духа может хранить часть души человека и может возрождаться, пока есть кровь. Тогда я полагаю, что бусина морской души - это хранилище аватара человека, который является настоящим физическим телом. Пока вы получаете бусину морской души, а затем камень замороженного духа, он будет жить вечно". "

Чэнь Шаобай улыбнулся: "К счастью, жемчужина души и камень замороженного духа не были получены им".

Жемчужина Морской Души теперь в руках Е Линна, а Камень Замороженного Духа разбит Ань Чжэном, и еще один кусок остался в руках Ань Чжэна. Никто не знает, полезен ли еще разбитый Камень Замороженного Духа.

"we....."

Ань Чжэну внезапно пришел в голову вопрос, он бросил на Е Линну подсознательный взгляд: "Мы получили камень замороженного духа и бусины морской души, кажется, все прошло слишком гладко?"

"Все идет хорошо?"

тонко сказал Ду Шоу: "Который раз не удается спастись от смерти".

Ань Чжэн покачал головой: "Я всегда чувствую, что что-то не так. Если мы можем получить его, с расчетами Чжугэ Цюнлу, то почему Чжугэ Цюнлу понял этот мир? Почему он не может его понять?"

В этот момент танк внезапно сильно трянуло, а затем на него обрушилась огромная сила, как будто его сильно обстреляли. Монстры, тянувшие тележку, мгновенно подверглись бомбардировке, из воздуха полетели плоть и кровь.

Монстр был настолько силен, что его можно было сравнить с культиватором царства Сяотянь, но он даже от одного удара не понял, где находится враг.

Если бы колесница была искорежена, ее бы разорвало на части, если бы она не была прочной. Но люди в колеснице ничуть не огорчились. Под таким сильным ударом все были сильно поражены.

Первый удар пришелся сбоку, обрушился на колесницу, убил монстра и деформировал колесницу. Потерявшая силу колесница начала вращаться и падать вниз с поразительной скоростью. Если они не смогут убежать, то погибнут в колеснице.

Ань Чжэн ударом ноги распахнул дверцу колесницы, и когда он закричал, то увидел, как ослепительный белый свет хлынул прямо наружу. Отчаянно атакуя, Ань Чжэн протянул руку и снова закрыл дверь танка.

бум!

На этот раз удар был еще более сильным, пробив в полубаке огромную дыру. Если бы он на мгновение не призвал антимасштабную броню **** и не превратил ее в сто восемь слоев наложенной защиты, все люди в колеснице могли бы погибнуть от взрыва.

"Сила настолько мощная, что она почти такого же уровня, как и главная пушка в лодке".

"Разве Хуо не говорит, что никто снаружи не знает, как создать главную пушку!"

"Не говори первым, все за мной!"

крикнула Энн, держа за руки Сяолюэра и Гу Цянье и спрыгнув с недостроенной колесницы.

Когда она вылетела из танка, то была недалеко от того, чтобы упасть на землю. Толпа бросилась наутек, и прошло совсем немного времени, а танк рухнул на землю, угодив прямо в глубокую канаву.

Аньчжэн с силой приземлился, одной рукой поддерживая Сяолюэр, а другой удерживая Гу Цянье. Под действием огромной инерции, когда его ноги приземлились, его колени едва выдержали вес. С грохотом половина тела Ань Чжэна погрузилась в землю, а земляная волна вскипела.

Ань Чжэн отбросил Сяолюэра и Гу Цянье в сторону и одновременно вытолкнул Елину и Якуо. Два человека, которые изначально были повернуты вниз и вылетели горизонтально, давление принял на себя Ань Чжэн.

Ань Чжэн чувствовал боль только в своем сердце, и даже его тело полубога с трудом выдерживало это.

"Судьба так велика!"

Звук доносился издалека, это был небольшой лес. Из леса медленно выехало несколько карет, за ними следовала группа воинов в доспехах, выглядевших очень величественно.

Одна из карет остановилась в стороне, двери открылись, занавес был поднят изнутри, Тан Шансе сидел в карете и смотрел, как Аньчжэн слегка покачивает головой.

"Ваша удача так хороша, я действительно должен благодарить Бога".

Он сошел с кареты, кто-то встал на колени позади него, Тан Шаньсе сел на спину мужчины, пустой подзатыльник был весьма привлекателен.

"Подождем вас немного, позже, чем я ожидал".

Позади него несколько человек в простых доспехах быстро двигались, уплотняя Аньчжэн во всех четырех направлениях с востока на запад, север и юг. У этих людей, похоже, была одна общая черта - как старое железо с ржавчиной, тяжелое чувство превратностей.

"Говоря о горах и горцах, вы действительно задерживаетесь".

Чэнь Шаобай сплюнул пыль в рот и протянул руку, чтобы взять серп смерти.

"Ты не прав."

с улыбкой сказал Тан Шаньсе: "Я не призрак, но я наблюдаю за тобой от начала и до конца. Ты знаешь каждое свое движение, но до времени сбора урожая еще не дошел. Понимаешь ли ты мой смысл? Это подобно тому, как фермер упорно трудится, поливает и удобряет землю, а урожай можно собирать, когда наступает осень". "

Когда он засмеялся, в уголках его рта появилось отвратительное очарование.

"Вы - посевы, которые я посадил, и пришло время собирать урожай".

Он взял люпин и осторожно потряс его.

Ань Чжэн заметил, что позади Тан Шаньсе стоит знакомая фигура, а когда присмотрелся, сердце его сжалось... это была Чжао Ми. Разве Чжао Ми уже не запечатана в этом пространстве и не может выбраться? Почему она появилась позади Тан Шаньсе в этот момент? Похоже, Чжао Ми испытывает к Тан Шаньсе уважение, которое невозможно поколебать.

Он явно раскрыл заговоры Тань Шаньсы, а также видел трупы тех, кто погиб по расчетам Тань Шаньсы. Почему же он решил помогать ему в качестве мучителя?

"Человеку нужно платить слишком много, чтобы жить".

Тан Шаньсе взглянул на Аньчжэна, а затем на друзей Аньчжэна.

"Я терпел, желая собрать урожай, и ждал, когда ты станешь спелым плодом. Что такое процесс страдания? Но я знаю лучше, чем кто-либо другой. Хорошее нельзя торопить, иначе оно не будет совершенным. Ты помог мне найти жемчужину морской души, помог найти камень замороженного духа и избавил меня от множества проблем. Я должен поблагодарить тебя. "

Ань Чжэн позволил Цюй Люси и Гу Цянье встать позади него.

"Говоря о горах и горцах, я не знаю, как ты околдовываешь этих людей, чтобы они помогли тебе, но я знаю, что ты делаешь слишком много зла".

"Зла?"

Тан Шаньсе рассмеялся: "Это наивно, только такие наивные люди, как ты, будут думать, что вещи в мире делятся на добро и зло. На мой взгляд, только добро или зло.

Теперь я предлагаю вам два варианта... Первый: вы добровольно отдали замороженный камень духа и бусины морской души, чтобы стать моими людьми, чтобы вы не могли умереть. Второй, я захвачу их сам, а затем соберу ваш урожай. "

Неожиданно Ань Чжэн вдруг понял, что значит говорить о посевах.

Тан Шаньсе прожил десятки тысяч лет, и даже сверхдержавы уровня Бессмертного Императора боятся, что у них не будет такой продолжительности жизни. Но Тан Шаньсе это удалось, и он так долго провоцировал добро и зло повсюду. Не устал?

Так называемые урожаи на самом деле относятся к практикам, у которых хорошие горные пейзажи и хорошая внешность. Эти практики обладают большими талантами и имеют очень хорошее будущее. После того, как его культивирование достигнет определенного уровня, Тан Шаньсе получит силу этих практиков особым образом, чтобы продолжить свою жизнь.

"Ты."

Тан Шаньсе указал на Ду Шоушена: "Ты меня очень заинтересовал. Когда ты встретил призрачный призрак императора демонов в лесу фантастического мира, я понял, что должен дать тебе жить хорошо. "

"И ты."

Тан Шаньсе указал на Гу Цянье: "Ты упал в глубокий ручей, когда был ребенком, и тебя преследовало чудовище, почему ты не умер? Это не потому, что ты обладаешь силой древней крови, я должен сохранить тебе жизнь."

"Ты."

Он указал на Ань Чжэна: "Ты - нежданная радость, самый большой сюрприз".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201727>